

ЗНАКОМОЕ ЛИЦО

Санса целуется и идет дальше

Зигфрид – режиссер молодой. И зритель у него тоже молодой. Как и герой – молодой художник Санса, с которым московские любители кино уже познакомились на Неделе французских фильмов, посмотрев фильм «Санса», который вчера вышел в российский прокат.

Но Зигфрид, или просто Зиг, уже успел прославиться даже в Каннах: критики написали, что его неповторимый стиль – свобода мышления и открытость чувств, а фильм «Санса», вторую полнометражную работу режиссера, назвали «выстрелом в сердце»... Несомненно, «Санса» – история художника, путешествующего по самым разным уголкам современного мира (в том числе и по России), не признавая никаких границ и повинуюсь только своей охоте к переменам, вызовет интерес зрителей, прежде всего молодых. О том, как создавалась картина и какие темы волнуют Зига, он рассказал корреспонденту «Вечерки».

– Санса в переводе – без.. этого. Без чего? Что же все-таки означает имя главного героя фильма, Сансы?

– Все произошло спонтанно. Артист все время мурлыкал про себя «санс, санс», и мне показалось, что это очень музыкально, мне понравилось звучание. На самом деле я хотел назвать фильм «Сансара», что изображает круг превращений, перевоплощений, некий цикл нашей жизни.

– Какой он, ваш Санса?

– Санса никогда не возмущается, не раздражается, он – пацифист. Взрослые думают о деньгах, о социальном статусе, а ребенок – нет, ты на него посмотрел, и он тебе улыбнулся. Санса в чем-то по-детски наивен. Люди часто отказываются от мечтаний детства. Это грустно.

– Как вы обошлись в фильме без эротических сцен, хотя они предполагаются по сюжету? Это принцип?

– Чарли Чаплин гениально изображал любовь и без открытых сцен. Меня спрашивали: «Что, Санса только целуется и дальше не идет?» – «Нет, идет, – отвечаю я, – просто я этого не показываю». Я отснял пару сцен, но потом понял, что они бы

изменили общую систему фильма. Мне нравится намекнуть, мне нравятся полутона. В современном кино и так достаточно подобных сцен.

– Вы снимали фильм без сценария: каковы были плюсы и минусы?

– Когда я закончил съемки, я совершенно не знал, что делать с отснятым материалом. Я год монтировал фильм. Был такой момент, когда прошло уже 8 месяцев, а я так и не знал, куда едет мой герой и что он делает. Каждый день я думал, искал, что и как. Так же, как в жизни, ничего нельзя запланировать. К примеру: вы влюбляетесь, идете на свидание. Если вы рассчитаете по минутам: здесь мы поговорим на такую-то тему, а затем еще через несколько минут мы поцелуемся, то какое может быть удовольствие от свидания? Достоинство фильма в том, что он олицетворяет собой настоящее время. Зритель приходит и в режиме реального времени проводит два часа с человеком, о котором ничего не знает: ни прошлого, ни будущего, просто следует за ним... Живет вместе с ним. Я считаю, что нужно жить настоящим: каждым днем, каждым мгновением. В этом я и мой герой абсолютно одинаковы.

– Как вы выбираете актеров, работаете с ними?

– Я снимаю тех людей, которые мне нравятся: это относится и к основным актерам, и к людям на улице, проходим, которые попадают в кадр. В каждого персонажа я вкладываю часть себя. Если тебе нравится человек, ты вкладываешь в него частичку своего к нему отношения. И этот человек в тот самый момент – твоё зеркало.

– Любовь любовью, но как же коммерческая сторона?

– Люди считают, что режиссеры – люди богатые, но это те, кто занимается коммерческим кино. Я ничего на фильме не заработал, даже пришлось значительно потратиться. Как только я выпустил фильм, после у меня не было ни денег, ни дома, ни одной мысли, что я смогу оказаться на каком-то фестивале. Смешно: сейчас меня селят в шикарную гостиницу, а у меня до сих пор абсолютно нет денег. Просто если делать кино ради поэзии, надо понимать, что жить будешь как собака. Но я для себя решил, что мне важно дарить любовь. Фильмы нужно делать только ради любви. Для чего же еще?

Виктория ЛОКУНОВА